

ретения покупателем, является перечень этих лиц с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением (ст.529 ГК). Кроме этого, иногда существенные условия предусматриваются не в законе, а в иных правовых актах. Так, согласно пункту 4 Положения о поставках товаров в Республике Беларусь, в качестве существенного условия в договоре поставки должна быть указана цель приобретения товара.

Не решенным в ГК остается вопрос об определении существенных условий договора в случае, если таковые прямо не указаны в законодательстве. В этом случае к существенным могут быть отнесены условия, если они: «определены как существенные самими сторонами при заключении договора (по заявлению одной из сторон) и при этом между сторонами достигнуто соглашение, или вытекают из сущности договора данного вида». Иными словами, «...необходимыми, а стало быть, и существенными, для конкретного договора считаются те условия, которые выражают его природу и без которых он не может существовать как данный вид договора. Например, договор простого товарищества немыслим без определения сторонами общей хозяйственной или иной цели, для достижения которой они обязуются совместно действовать. Договор страхования невозможен без определения страхового случая и т.д.»

И, наконец, как уже отмечалось выше, существенными являются все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Иными словами, не признанное законом или иным правовым актом существенным условие, не выражающее природу договора, становится таковым по желанию одной из сторон в договоре. Например, при заключении договора купли-продажи покупатель может потребовать согласовать условие о доставке товара продавцом, и такое условие становится существенным условием договора купли-продажи, без которых данный договор купли-продажи не может быть заключен.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВНОЕ СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*В.А. Уткевич
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Хорошо известно, что русский язык являлся важнейшим средством межнационального коммуникативного взаимодействия в Советском Союзе. Несмотря на стремление руководства некоторых государств (например, Грузии, Латвии, Эстонии), возникших после распада СССР, лишить его этого пусть и неофициального, но вполне реального статуса, на постсоветском пространстве русский язык до сих пор остается единственным средством межнационального общения для абсолютного большинства жителей этого пространства. Дело в том, что в ситуации коммуникативного взаимодействия носителей различных лишь локально распространенных языков, их родные языки настолько отличаются друг от друга, что служат непреодолимым барьером для данного взаимодействия. Однако использование русского языка может привести к появлению неадекватного понимания коммуникации. На наш взгляд, можно указать следующие две группы важнейших причин такой неадекватности.

Во-первых, это причины, носящие преимущественно не объективно-социальный, а субъективный, психологический характер. Важно подчеркнуть, что любая развитая система межнациональных языковых коммуникативных взаимо-

связей по самой своей сущности не может является изолированной, так как представляет собой органическую часть человеческого бытия в целом. Последнее же существует в виде своеобразного «айсберга», видимая часть которого оказывается на порядок меньше невидимой. Соответствующим образом и в реальной жизни мы имеем дело с достаточно развитой системой так называемой «теневой коммуникации», в рамках которой каждому произнесенному слову соответствует десяток произнесенных.

Благодаря теневой коммуникации возникает феномен мультиплицирования всех социальных коммуникативных действий и отношений. В основе указанного феномена, по мнению белорусского ученого В.И. Орлова, лежат в первую очередь психологические причины. «Мультиплицирование это, – считает он, – во многом определено психологическими особенностями человека: большинство людей информацию, полученную от собеседника, стремятся понимать в совокупности с некоторым, придуманным им подтекстом, а от самого собеседника ожидают понимания в «чистом» виде, то есть без подтекста». Конечно, дело здесь не в стремлении респондентов обмануть друг друга (хотя иногда возможен и такой вариант), а именно в существовании различных подтекстов у субъектов общения.

Необходимо отметить, что если данное мультиплицирование существует в диалоге, субъектами которого являются носители русского языка в качестве родного, то при общении респондентов, для которых (или для одного из них) русский язык не является родным, указанный феномен станет проявляться в намного большей степени. В этом случае чисто психологические причины будут соединяться с культурно-языковыми. Дело в том, что любой язык не просто средство фиксации и передачи информации, а, в первую очередь, социально-культурный феномен. Вот почему в Советском Союзе люди не просто «осваивали» русский язык, но и одновременно приобщались к русской культуре, например путем изучения поэзии А.С. Пушкина, прозы Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, так называемой классической русской литературы.

В настоящее время отношение к русскому языку на постсоветском пространстве претерпело коренное изменение, оно стало намного прагматичнее по сравнению с ситуацией в СССР. Так, например, доктор философских наук А. Красноглазов, анализируя сложившуюся в Эстонии ситуацию, пришел к выводу о том, что «русский язык востребован как язык делового общения... Он изучается как язык бизнеса, язык клиента, язык для получения информации и профессиональных знаний и гораздо меньше – как язык познания культуры и литературы».

По его мнению, такая тенденция служит не ослаблению, а усилению позиции русского языка в прибалтийском регионе. Кроме того, в связи с тем, что, например в той же Эстонии русские смогли освоить язык коренного населения, а это население не знает русского, русская молодежь в силу своей билингвальности стала более конкурентноспособной на рынке труда по сравнению с эстонской. «Стала очевидна банальная истина, – подчеркивает он, – любой язык – это богатство. И чем больше языков знаешь, тем ты богаче. А русский язык – это путь к успешной карьере не только в Эстонии, но и в Европе». Однако такое усиление носит с коммуникативной точки зрения достаточно ущербный характер. Именно чисто прагматичное отношение к русскому языку усиливает эффект мультиплицирования теневой коммуникации.

Важно подчеркнуть, что даже сама логика в процессе коммуникативного взаимодействия во многом утрачивает объективный характер благодаря тому, что также включает в себя некоторые скрытые (а по существу – тайные) от постороннего слушателя субъективные элементы. Данный феномен можно адекватно объ-

яснить не только наличием различных логических систем, господствующих у разных народов. Современный французский социолог М. Хальбвакс, анализируя предпосылки принципиально субъективного характера практически всякой рассудочной деятельности человека, пришел к неожиданному выводу о том, что «в первую очередь логика рассудочной деятельности должна пониматься как полностью относительная, прежде всего, потому что логичное для одной группы не является таковым для другой, а кроме того, потому что за внешней логикой, которая представляется нам алогичной, иногда имеется объективная скрытая логика, своего рода рациональный инстинкт».

Во-вторых, кроме чисто субъективно-психологической мы имеем дело и с социальной детерминацией теневой коммуникации. «Так, например, – отмечает В.И. Орлов, – в любом обществе существует различие между формальной буквой законов и реальной практикой их выполнения. Таким образом, уже в этом несоответствии заложена возможность существования наряду с официальной коммуникативной системой ее дополнения – теневой. При определенных условиях это дополнение может стать по своей сущности намного выше дополняемого».

Хорошо известно, что в Советском Союзе подобного рода теневая коммуникация получила достаточно широкое распространение. В результате этого любое слово зачастую имело три семантических значения: первое – для себя; второе – для близких, то есть своих; а третье – для чужих. Такая семантическая полифоничность возможна лишь при условии достаточно хорошего знания всеми респондентами языка коммуникативного взаимодействия. Именно указанная необходимость вкупе с социальными особенностями советского общества явилась одной из важнейших причин хорошего знания русского языка национальными элитами. На постсоветском пространстве теневая коммуникация также получила распространение. Такое положение дел как раз и способствует не просто использованию русского языка в качестве языка общения, но и сохранению достаточно хорошего уровня его знания среди достаточно большей части населения постсоветского пространства.

В заключение отметим, что сказанное в очень маленькой степени относится к Республике Беларусь. Дело в том, что в нашей стране русский язык не просто является государственным. Именно на нем говорят и мыслят большинство граждан, в том числе и белорусов. Вот почему русский язык изучается не как язык межнационального общения, а как средство языкового освоения мира.

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ: ПРАВОВОЙ СТАТУС НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

И.А. Федорова

*Москва, Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)*

Для участия в гражданском обороте на равных возможностях с другими субъектами гражданского права государство наделяет свои органы и их должностных лиц соответствующими функциями и полномочиями. Среди таких многочисленных государственных органов особое место занимают налоговые органы и их должностные лица, которые непосредственно взаимосвязаны с участниками гражданского оборота и предпринимательской деятельности в силу возложенных на них обязанностей.